

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления ОВД

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**Взаимодействие МВД РФ с войсками национальной гвардии РФ
по охране общественного порядка**»

Выполнил:

Хазиев Эдуард Маратович

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2018 года набора, 383 учебная группа

Руководитель:

преподаватель кафедры АП, АД и У ОВД
КЮИ МВД России
капитан полиции
Хисамутдинов И.Ф.

Рецензент:

Дата защиты: «__» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ.....	6
§1. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных органов, решающих задачи правоохранительной деятельности.....	6
§2. Роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении общественного порядка.....	14
§3. Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии России.....	25
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ В МЕРОПРИЯТИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	32
§1. Проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России и территориальных органов Росгвардии при совместном выполнении оперативно-служебных задач.....	32
§2. Проблемы применения должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации мер административного принуждения при охране общественного порядка.....	42
§3. Проблемы взаимодействия полиции и войск национальной гвардии при выявлении и пресечении административных правонарушений.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Организация взаимодействия органов внутренних дел МВД России и подразделений (органов) войск национальной гвардии Российской Федерации является важнейшей управленческой функцией, обеспечивающей успешное решение поставленных задач и достижение конечной цели в оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности указанных ведомств.

Рассматривая правовые и организационные основы взаимодействия территориальных органов внутренних дел МВД России и подразделений (органов) войск национальной гвардии Российской Федерации, нельзя не отметить, что обе эти структуры в соответствии с действующим законодательством призваны решать целый ряд одних и тех же задач.

Несмотря на важность, сложность и большой объем работы по выполнению данных задач, место и роль каждой из названных структур (полиции и Росгвардии) в их решении не определены, механизмы и технология взаимодействия не прописаны. Это существенно затрудняет совместную деятельность, снижает эффективность и результативность работы, приводит к параллелизму и дублированию функций.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы. Отдельные вопросы взаимодействия МВД России и Войск национальной гвардии рассматривались в трудах таких ученых, как В.Н. Бутылин, А.В. Зубач, А.П. Рыжаков, Е.В. Ламонов, Д.А.Марданов, В.П. Сальников, А.Е. Шагов и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления взаимодействия МВД России и Войск национальной гвардии Российской Федерации по охране общественного порядка.

Предмет исследования составляют нормативные предписания, регламентирующие деятельность МВД России и Войск национальной гвардии по охране общественного порядка.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа вопросов взаимодействия МВД России и Войск национальной гвардии по охране общественного порядка.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные направления взаимодействия полиции с войсками национальной гвардии России;
- исследовать проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России и территориальных органов Росгвардии при совместном выполнении оперативно-служебных задач;
- проанализировать проблемы применения должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации мер административного принуждения при охране общественного порядка;
- выявить проблемы взаимодействия полиции и войск национальной гвардии при выявлении и пресечении административных правонарушений.

Методологическую основу работы составляет диалектический метод, являющийся основой познания явлений объективной действительности в их взаимосвязи и развитии. В качестве частных научных методов применялись исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, статистический и некоторые другие.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное административное, уголовное, уголовно - процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию взаимодействия МВД России и Войск национальной гвардии по охране общественного порядка.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

§1. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных органов, решающих задачи правоохранительной деятельности

Всю совокупность органов государственной власти можно рассматривать в качестве аппарата государства, который предназначен для реализации функций, присущих структурам публичной власти. В ходе осуществления различными органами, входящими в систему государственной власти, предоставленных им полномочий происходит разрешение имеющихся у государства задач и достижение стоящих перед ним целей. При этом именно компетентным органам и их должностным лицам, и только им, предоставлено право на совершение действий и принятие решений в интересах и от имени государства.

Непосредственному образованию такой структуры в системе государственных органов как Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации способствовала и предшествовала новая редакция Стратегии национальной безопасности¹. Данная Стратегия была утверждена Президентом Российской Федерации и представляет из себя основополагающий нормативный акт, содержащий основные стратегические планы и приоритеты в сфере поддержания и укрепления уровня национальной безопасности России. В качестве предпосылок для образования новой правоохранительной структуры выступили отмеченные в Стратегии национальной безопасности приоритетные и долгосрочные направления по повышению уровня обороноспособности РФ, укреплению ее государственной и территориальной целостности. В качестве оснований для создания ФСВНГ

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212 (утратил силу).

РФ можно выделить назревшую необходимость повышения эффективности использования и координации сил и средств внутренних войск, различных видов подразделений специального (особого) назначения и быстрого реагирования в осуществлении противодействия угрозам террористического и экстремистского характера, обеспечения надежной системы территориальной обороны и укрепления мер по осуществлению охраны государственной границы России.

ФСВНГ РФ была образована 5 апреля 2016 года Указом Президента Российской Федерации № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»¹. Таким образом, данная служба является сравнительно молодой структурой по сравнению с другими ведомствами, предназначением которых является решение различных задач в сфере обеспечения правопорядка и правоохранительной деятельности. После своего образования служба выступила в качестве правопреемника МВД РФ применительно к целому ряду служб и подразделений, перешедшим в состав ФСВНГ РФ из системы МВД РФ.

Федеральная служба войск национальной гвардии по своей сущности входит в общую систему федеральных государственных органов и включает в себя низовые подчиненные подразделения на уровне окружного и регионального деления.

Обеспечение надлежащего уровня государственной и общественной безопасности, обозначенное в качестве наиболее приоритетной и главенствующей цели деятельности вновь созданного правоохранительного ведомства, по сути несколько оттеснило другую столь же значимую цель - осуществление защиты прав, свобод и законных интересов личности и организаций.

В вышеприведенном Указ была определена и структура ФСВНГ РФ, в которую вошли ВВ МВД РФ, преобразованные в войска национальной

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019) // Российская газета. 2016. № 73. 07 апреля.

гвардии Российской Федерации, органы управления и подразделения МВД РФ, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а так же вневедомственная охрана, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД РФ, ОМОН и СОБР территориальных органов МВД РФ, ЦСН СР МВД России и авиационные подразделения МВД РФ, федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» МВД РФ.

Таким образом, Федеральная служба войск национальной гвардии является одним из федеральных органов государственной власти, который предназначен для реализации функций, связанных с разработкой и последующей практической реализацией государственно - властной политики в следующих сферах деятельности: деятельность войск национальной гвардии, контроль за оборотом оружия и боеприпасов; контроль за осуществлением деятельности частных охранных организаций; оказание услуг подразделениями вневедомственной охраны. Общее стратегическое руководство деятельностью ФСВНГ РФ осуществляется непосредственно Президентом РФ.

Директор ФСВНГ РФ является главнокомандующим войсками национальной гвардии и назначается и освобождается от занимаемой должности непосредственно Президентом РФ по итогам рассмотрения им соответствующего представления Председателя Правительства РФ. Директор ФСВНГ РФ обладает компетенцией и полномочиями, которые установлены действующим законодательством для руководителей тех федеральных органов государственной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы с присущими ей специфическими особенностями. На директора возлагается персональная ответственность за своевременное, точное и правомерное выполнение тех задач, которые возложены на структурные подразделения ФСВНГ РФ.

Указом Президента РФ от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»¹ в системе должностей войск национальной гвардии выделяются следующие их разновидности:

- должности воинской службы;
- должности сотрудников;
- должности федеральных государственных гражданских служащих;
- должности иных работников.

Отметим, что осуществление трудовых функций по каждой из вышеобозначенных категории должностей регламентируется в соответствии с порядком и особенностями, предусмотренными соответствующими для данных должностей законодательными актами. Так, на лиц, занимающих воинские должности, распространяется соответствующее законодательство о прохождении военной службы, служебная деятельность сотрудников второй категории регламентируется законодательством о прохождении службы в органах внутренних дел РФ; третья категория служащих осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством о прохождении государственной гражданской службы, и, наконец, иные работники исполняют свои функции согласно предписаниям трудового законодательства (ТК РФ).

Например, Ханты-Мансийской межрайонной прокуратурой на основании обращения начальника межрайонной инспекции ФНС России № 1 по ХМАО - Югре в рамках осуществления надзорной деятельности проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции в деятельности ФГКУ "УВО ВНГ России по ХМАО - Югре".

В ходе проверки установлен факт трудоустройства 19 октября 2020 года в ФГКУ "УВО ВНГ России по ХМАО - Югре" на должность бухгалтера 1 категории финансово-экономического отдела <данные изъяты> до 01 октября 2020 года занимавшей должность специалиста 1 разряда отдела камеральных

¹ О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»): указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 17.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5802.

проверок N 2 ИФНС России N 1 по ХМАО - Югре; в нарушение требований части 4 ст. 12 Закона о противодействии коррупции в десятидневный срок с момента заключения трудового договора учреждение не направило уведомление работодателю государственного служащего по последнему месту его службы - ИФНС России N 1 по ХМАО - Югре.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для вынесения 30 июня 2021 года Ханты-Мансийским межрайонным прокурором в отношении ФГКУ "УВО ВНГ России по ХМАО - Югре" постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и привлечения его 22 октября 2021 года мировым судьей к административной ответственности по указанной статье.

При рассмотрении жалобы об отсутствии у ФГКУ "УВО ВНГ России по ХМАО - Югре" обязанности сообщать о заключении трудового договора с бывшим государственным служащим кассационная инстанция признала доводы жалобы ошибочной и указала следующее.

Действительно, согласно статье 1 Федерального закона от 03 июля 2016 года N 226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" Росгвардия является государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с частью 2 статьи 5 вышеупомянутого Закона органы управления объединений, органы управления соединений, воинские части, подразделения, образовательные организации высшего образования и иные организации войск национальной гвардии могут быть юридическими лицами в организационно-правовой форме государственного учреждения.

При этом в полномочия государственного учреждения входит исполнение управленческих функций, вместе с тем оно (в отличие от государственного органа) не обладает государственно-властными полномочиями, наличие которых является важнейшей чертой, определяющей

признак государственных органов, отличающий их от общественных организаций, а также от государственных учреждений и предприятий.

Приведенное выше свидетельствует о том, что ФГКУ "УВО ВНГ России по ХМАО - Югре" с учетом целей его деятельности, определенных Уставом, не относится к государственным органам, поэтому оно должно было исполнить обязанность, установленную в части 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции", по направлению сообщения бывшему работодателю <данные изъяты> о приеме последней на работу¹.

На ФСВНГ РФ возложены следующие задачи организационного плана:

- обеспечение участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и общественной безопасности;
- осуществление противодействия террористической и экстремистской деятельности, участие в поддержании правового режима контртеррористической операции;
- обеспечение участия войск национальной гвардии в обороне территории РФ;
- постоянное поддержание у войск национальной гвардии необходимого уровня их боеготовности, дальнейшее совершенствование и развитие данного уровня;
- -обеспечение и соблюдение гарантий социальной и правовой защиты действующих и бывших сотрудников войск национальной гвардии, а также членов их семей в объемах и порядке, предусмотренных действующим законодательством.

ФСВНГ РФ выполняют также задачи, связанные с осуществлением контроля за отдельными видами деятельности, такими как:

- оборот оружия и боеприпасов для него, а также обеспечение хранения, сохранности и надлежащего состояния оружия и боеприпасов, которые находятся в пользовании у отдельных физических и юридических лиц;

¹ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 № 16-873/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

- деятельность в сфере осуществления частной охраны;
- обеспечение надлежащего уровня безопасности объектов, входящих в сферу топливного и энергетического комплексов.

Необходимость осуществления постоянного взаимодействия войск национальной гвардии с иными государственными органами и общественными объединениями в целях более эффективного решения поставленных перед ними задач влечет за собой неизбежность издания дополнительных нормативных актов для совершенствования правового регулирования как деятельности самой Росгвардии, так и вопросов ее взаимодействия с иными органами и организациями. Указанное обстоятельство уже неоднократно подчеркивалось целым рядом исследователей¹, которые акцентировали внимание на недостаточное регулирование в современном законодательстве особенностей осуществления взаимодействия войск национальной гвардии с целым рядом иных силовых структур (таких как, МВД РФ, ФСБ РФ). Проблема актуализируется еще и тем обстоятельством, что данным структурам присущ целый ряд функций, которые по сути дублируют друг друга.

При этом, по результатам проведения анализа современной нормативно - правовой базы можно сделать обоснованный вывод о том, что ФСВНГ РФ является самостоятельной структурой и обособленной от каких - либо иных структур государственной власти, которые созданы для решения тех или иных задач в правоохранительной сфере деятельности.

Основное предназначение войск национальной гвардии заключается в обеспечении и поддержании надлежащего уровня общественной безопасности на территории государства, осуществлении защиты тех прав и свобод, которые имеются у человека и гражданина на территории РФ. При этом главной задачей ФСБ России является именно обеспечение национальной и государственной безопасности РФ; основное назначение полиции

¹ Григонис В.П. Войска национальной гвардии как элемент механизма Российского государства в обеспечении национальной безопасности в современных условиях / В.П. Григонис // Право в вооруженных силах – военно – правовое обозрение. 2023. № 3. С.59.

заключается в осуществлении защиты жизни и здоровья, а также прав и личных свобод граждан и других лиц от противоправных посягательств. Деятельность ФСО РФ непосредственным образом связана с осуществлением охраны Президента РФ а также других лиц, подлежащих государственной охране в соответствии с действующим законодательством. СВР РФ занимается сбором внешних разведывательных данных в интересах обеспечения надлежащей безопасности РФ. МЧС России обеспечивает координацию деятельности всех заинтересованных ведомств в сфере организации гражданской обороны, осуществляет защиту населения страны и ее территории от различного рода ситуаций чрезвычайного характера. Главным предназначением Вооруженных сил является противодействие и отражение всем видам агрессии, которые могут быть направлены против РФ.

В качестве схожего по своей сущности предназначения войск национальной гвардии и ФСБ РФ можно выделить объединяющую данные структуры цель - обеспечение надлежащего уровня государственной безопасности. Общую цель, заключающуюся в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, защите законных прав и свобод личности и организаций, можно выделить в качестве схожего признака для войск национальной гвардии с системой МВД России.

Такая задача как принятие участия в осуществлении территориальной обороны РФ, также стоящая перед войсками национальной гвардии, подразумевает под собой активное участие ВНГ РФ в обеспечении обороны территории страны в качестве одного из приданных силовых формирований. Таким образом, указанная задача фактически соответствует по своей сути аналогичным задачам, выполняемым вооруженными силами РФ в условиях мирного времени.

Такое направление деятельности войск национальной гвардии как оказание содействия пограничным войскам, действующим в структуре ФСБ РФ, в осуществлении охраны Государственной границы РФ подразумевает под собой необходимость координации и взаимодействия в указанной сфере

правоохранительной деятельности в подразделениях ФСБ РФ, в которой главенствующая и иницирующая роль отводится Федеральной службе безопасности.

Что касается иных задач, присущих именно подразделениям Росгвардии и связанных с осуществлением контроля за оборотом оружия и боеприпасов к нему, а также за деятельностью частных охранных предприятий, то они перешли в компетенцию Росгвардии в результате перераспределения полномочий между ней и МВД РФ.

Таким образом, поставленные перед войсками национальной гвардии цели и задачи в той или иной степени пересекаются в аналогичными целями и задачами иных существующих в России органов правоохранительной направленности. Соответственно, одним из направлений совершенствования деятельности вновь введенного структурного элемента правоохранительной системы является конкретизация и разграничение имеющихся сфер деятельности и зон ответственности с другими государственными правоохранительными органами.

§2. Роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении общественного порядка

Применительно к условиям сложившейся на современном этапе криминогенной ситуации, состоянием и динамикой преступности и уровнем административных правонарушений довольно значимую роль играет порядок организации деятельности правоохранительных государственных органов, которые непосредственным образом связаны с осуществлением охраны правопорядка в общественных местах и обеспечением надлежащего уровня общественной безопасности.

В качестве одного из таких правоохранительных государственных органов, который выполнял целый ряд самых функций, связанных с осуществлением охраны правопорядка в общественных местах, в течение

достаточно длительного периода времени выступали органы внутренних дел (полиция). В результате реформирование структуры правоохранительных органов, которое было осуществлено в 2016 году, было образовано новое государственное ведомство правоохранительной направленности (Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации), к которому перешли отдельные направления деятельности, ранее находившиеся в компетенции полиции¹.

Участие в осуществлении охраны правопорядка в общественных местах определено в качестве одного из основных и приоритетных направлений деятельности подразделений, входящих в структуру войск национальной гвардии. Указанное направление деятельности войск национальной гвардии, вместе с обеспечением ими надлежащего уровня общественной безопасности и осуществлением контроля за соблюдением вводимого в установленном порядке режима чрезвычайного положения, должно осуществляться при непосредственном и активном взаимодействии указанной структуры с соответствующими службами и подразделениями, входящими в систему МВД России.

Наряду с вышеизложенным, в перечень основных решаемых войсками национальной гвардии задач включены такие направления деятельности как пресечение и противодействие возможных и возникающих угроз террористического характера, борьба с проявлениями различных видов экстремистских действий, обеспечение охраны представляющих особое стратегическое значение и важность государственных объектов, а также охрана грузов специального назначения.

Для того, чтобы у войск национальной гвардии имелись достаточные возможности для эффективного и своевременного решения всех поставленных перед ними задач соответствующим должностным лица данной структуры на

¹ Азимов Ф.А. От внутренней стражи к войскам национальной гвардии России: периодизация генезиса их юридической службы / Ф.А. Азимов // Власть. 2023. № 3. С.280.

законодательном уровне предоставлен достаточно большой объем прав и полномочий. В том числе в круг таких полномочий входят следующие:

осуществлять принудительное доставление отдельных граждан в территориальные органы,

проникать в жилые и иные помещения, принадлежащие гражданам и юридическим лицам,

проводить оцепление отдельных участков местности и блокирование объектов различной ведомственной принадлежности, включая объекты, которые принадлежат на праве собственности гражданам и юридическим лицам.

В числе иных полномочий должностных лиц войск национальной гвардии можно выделить такие, как: выявление и пресечение уголовно - наказуемых деяний и административных правонарушений, проведение проверки у граждан соответствующих документов, которые удостоверяют их личность, составление протоколов по делам о выявленных административных правонарушениях. При несении службы на территории охраняемых объектов, представляющих особое стратегическое значение и важность, осуществлять производство досмотра находящихся там транспортных средств и производить личный досмотр присутствующих граждан. К качеству отдельного полномочия отметим наличие у соответствующих сотрудников права на применение в необходимых случаях физической силы, различных видов специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с порядком, который установлен действующим законодательством.

В случаях нарушений требований действующего законодательства по пресечению преступлений и административных правонарушений ответственность за причинение вреда в результате подобных действий наступает в общем порядке (таком же, как и для иных правоохранительных органов).

Например, как установлено судами и следует из материалов дела, 25 сентября 2021 года А. (старший полицейский) и В. (водитель-полицейский 1

роты батальона полиции Отдела вневедомственной охраны по городу Рязани - филиала Федерального государственного казенного учреждения "Отдел вневедомственной охраны" (далее - ОВО по городу Рязани - филиала ФГКУ "ОВО ВНГ России по Рязанской области"), находясь в наряде на службе, осуществляли патрулирование по установленному маршруту на служебном автомобиле в составе группы задержания.

В 14 час. 20 мин. 25 сентября 2021 года старший полицейский А. и водитель-полицейский В. получили указания от дежурного группы обеспечения служебной деятельности нарядов проехать по адресу: <адрес> где согласно поступившему сообщению некие лица распивают спиртные напитки на детской площадке.

По прибытии на служебном автомобиле во двор д<адрес> старший полицейский А. и водитель-полицейский В. увидели находящегося там Т.

Около 15 час. 40 мин. того же дня старший полицейский А. применил в отношении истца Т. меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении - доставку в помещение ОМВД России по Октябрьскому району города Рязани для составления протокола об административном правонарушении.

О применении данной меры обеспечения производства по делу 25 сентября 2021 года были составлены: рапорты старшего полицейского А. и водителя-полицейского В. о том, что Т. громко выражался нецензурной бранью, на замечания граждан и неоднократные законные требования сотрудников полиции не реагировал, протокол старшего полицейского А. о доставлении Т. в помещение органа внутренних дел.

При доставлении Т. к нему были применены физическая сила и специальное средство - наручники, что включало удержание истца на земле и загиб его рук за спину для застегивания наручников.

Данные действия осуществлялись в общественном месте - во дворе многоквартирного дома, в котором истец проживает, в присутствии супруги и соседей истца по дому.

В тот же день 25 сентября 2021 года в 16 час. 50 мин. инспектор ОБ ППСП УМВД России по Рязанской области старший лейтенант полиции Г. составила в отношении Т. протокол об административном правонарушении, в котором указано, что 25 сентября 2021 года в 14 час. 20 мин. гр. Т. громко выражался нецензурной бранью. На неоднократные замечания граждан и законные требования сотрудников полиции прекратить свои хулиганские действия не реагировал, продолжал сквернословить, чем демонстративно нарушал общественный порядок и спокойствие граждан, выражая явное неуважение к обществу, тем самым совершил мелкое хулиганство. При посадке в служебный автомобиль вставал, размахивал руками, угрожал неприятностями по службе, отказывался пройти в автомобиль, хватался за форменную одежду.

В тот же день в 17 час. 20 мин. Т. был задержан в порядке ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, о чем помощником оперативного дежурного Дежурной части ОМВД России по Октябрьскому району г. Рязани З. был составлен протокол об административном задержании от 25 сентября 2021 года.

Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о частичном удовлетворении требований Т., при этом исходил из установления фактов необоснованного привлечения истца к административной ответственности и применения к нему мер обеспечения в виде доставления и административного задержания.

Определяя размер морального вреда, суд первой инстанции учитывал совокупность установленных по делу обстоятельств, в том числе характер и обстоятельства привлечения истца к административной ответственности, осуществленных мер по доставлению и административному задержанию истца (с применением физической силы, наручников в общественном месте в присутствии соседей и супруги истца), возраст и семейное положение истца,

состоящего в браке и имеющего на иждивении малолетнего ребенка, руководствовался принципами разумности и справедливости, и определил размер компенсации в сумме 30000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда, их правовым и фактическим обоснованием.

Оставляя решение суда без изменения и отклоняя доводы апелляционной жалобы МВД России, судебная коллегия отметила, что анализируя документы, представленные в материалы настоящего дела, связанные с привлечением Т. к административной ответственности, суд первой инстанции обоснованно указал, что производство по делу об административном правонарушении в отношении истца было прекращено по реабилитирующему основанию - по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ - за отсутствием состава административного правонарушения, и согласно выводам постановления Октябрьского районного суда города Рязани от 11 ноября 2021 года о прекращении производства по делу об административном правонарушении, доказательств хулиганских действий Т., которые послужили основанием для остановки патрульного автомобиля сотрудников полиции и пресечения каких-либо действий Т., нарушающих общественный порядок и общественную нравственность, в материалах дела не содержится. В связи с чем, судом правомерно сделан вывод о незаконности привлечения истца к административной ответственности и применения к нему мер обеспечения по делу об административном правонарушении в виде доставления и административного задержания с применением физической силы и наручников.

Судебная коллегия признала правильным вывод районного суда о том, что указанные действия сотрудников правоохранительных органов причинили нравственные страдания истцу, которые усилились их применением в присутствии родных и знакомых Т., и что административное задержание истца объективно не было связано с необходимостью применения данной меры обеспечения по делу, так как отсутствовали исключительные обстоятельства

для его административного задержания, направленные на своевременное рассмотрение дела, и соответственно, для применения специальных средств-наручников¹.

Как уже было отмечено, от полиции к специализированным подразделениям войск национальной гвардии перешли полномочия и обязанности, которые связаны с осуществлением контроля за оборотом на территории РФ оружия и боеприпасов к нему, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств. Данная передача указанных полномочий была осуществлена планоно и целенаправленно, что было озвучено непосредственно самим Президентом РФ В.В. Путиным, который заявил, что одной из основных и приоритетных причин для образования новой правоохранительной структуры явилась необходимость «постановки под особый контроль оборота оружия в стране»².

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что поставленные перед полицией и подразделениями Росгвардии задачи и возложенные на них функции в сфере осуществления охраны общественного порядка имеют очень много схожих черт, даже с учетом предпринятых законодательных мер по их разграничению, упорядочению и конкретизации. Тем не менее, в ходе своего выступления по поводу образования Федеральной службы войск национальной гвардии министр внутренних дел России В. Колокольцев сделал акцент на том обстоятельстве, что «дублирование функций у подразделений полиции и войск национальной гвардии не будет»³.

Перейдем к рассмотрению имеющихся специфические особенности, характерных для служебной деятельности подразделений войск национальной

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.02.2024 по делу № 88-4580/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

² Стенограмма Прямой линии с Президентом России В. В. Путиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president-line.ru> (дата обращения: 15.07.2024).

³ Депутат КПРФ: Нацгвардия может дублировать функции других ведомств [Электронный ресурс]. // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/politics/20160421/1416456501.html#ixzz47Pro8Tlb> (дата обращения: 15.07.2024).

гвардии в ходе осуществления им охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

- Подразделения войск национальной гвардии обеспечивают охрану различных видов объектов, находящихся как в государственной или муниципальной собственности, так и во владении и пользовании физических лиц или организаций, предприятий, учреждений. В тоже время, нормативным образом определен перечень объектов стратегического назначения, охрана которых в обязательном порядке может обеспечиваться только подразделениями войск национальной гвардии.

В соответствии с опубликованными официальными статистическими сведениями только специализированные подразделения вневедомственной охраны, находящиеся в структуре войск национальной гвардии, за 2022 год выявили более чем 80 тысяч различных видов правонарушений, тем или иным образом связанных с противоправными посягательствами на находящееся под охраной соответствующих специализированных подразделений личное имущество граждан и имущество юридических лиц; оказали услуги по обеспечению охраны более одного миллиона квартир и более чем 170 тысяч иных объектов и мест, предназначенных для размещения имущества, принадлежащего физическим и юридическим лицам.

- Войска национальной гвардии активно привлекаются к осуществлению охраны правопорядка во время проведения самых различных видов мероприятий с массовым нахождением людей. Так, в течение 2022 года на территории РФ состоялось более 32 тысяч различных общественно - массовых мероприятий, из которых более 28 тысяч имели спортивную направленность. Указанные массовые мероприятия посетило более 10 млн человек¹.

- В систему ФСВНГ в качестве составляющих структурных элементов включены и силовые подразделения, имеющие специальное предназначение, такие как СОБР и ОМОН. При непосредственном участии указанных

¹ Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. - URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/news> (дата обращения 15.07.2024).

подразделений специального назначения с ходе различного рода проведенных операций в течение 2022 года была пресечена преступная деятельность более чем 128 вооружённых преступных группировок, приняты меры к освобождению 35 лиц, находившихся в заложниках, изъяты из незаконного оборота более чем 5, 5 тысяч единиц различных образцов огнестрельного оружия.

- Отдельного анализа заслуживает деятельность специализированных подразделений Росгвардии по организации и осуществлению лицензионно-разрешительного направления. Так, по итогам работы за 2022 год в данном направлении сотрудниками Росгвардии были проведены контрольные и проверочные мероприятия в отношении более 4,3 млн владельцев оружия и боеприпасов к нему, во владении и пользовании у которых имелось более чем 6,8 млн единиц различных видов оружия и боеприпасов к нему. В результате проведения контрольных проверочных мероприятий было выявлено и задокументировано более 195 тысяч различных фактов допущенных нарушений правил и процедур в сфере оборота оружия, по результатам проверок аннулировано более 42 тысяч ранее выданных гражданам и юридическим лицам лицензий и иных видов разрешений.

Например, 26 октября 2020г. отделом ЛРР (по г. Казани) Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Татарстан было составлено заключение об аннулировании удостоверения частного охранника в отношении Н.А.В. Основанием для аннулирования удостоверения частного охранника послужило то обстоятельство, что Н.А.В. был привлечен к административной ответственности:

1) по ч. 4 ст. 20.16 Кодекса Российской Федерации об административном правонарушениях (далее - КоАП РФ) на основании постановления от 24.12.2019г.;

2) по ч. 4 ст. 20.16 КоАП РФ на основании постановления от 10.01.2020г.;

3) по ч. 4 ст. 20.16 КоАП РФ на основании постановления от 07.07.2020г.;

4) по ч. 4 ст. 20.16 КоАП РФ на основании постановления от 21.10.2020г.

Указанное обстоятельство, является основанием для аннулирования удостоверения частного охранника в отношении Н. А.В. по ст. 11.1 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹.

Наряду с другими подразделениями в осуществлении деятельности по охране правопорядка в общественных местах в соответствии с предоставленной им компетенцией принимают участие также и сотрудники кинологической службы войск национальной гвардии и других смежных подразделений. Таким образом, за период 2022 года сотрудниками всех служб и подразделений войск национальной гвардии за совершение различных видов правонарушений были доставлены в служебные помещения территориальных органов более чем 1 млн 500 тысяч лиц, в том числе более 38 тысяч по подозрению в причастности к совершению преступлений, кроме того более 18 тысяч подозреваемых и обвиняемых, которые в установленном порядке были объявлены в розыске в рамках расследования возбужденных уголовных дел².

Все приведенные фактические данные дают основания для того, чтобы сделать обоснованный вывод о достаточно эффективном исполнении войсками национальной гвардии поставленных перед ними задач по всем имеющимся у них направлениям служебной деятельности.

Таким образом, можно констатировать то обстоятельство, что Федеральная служба войск национальной гвардии относится к числу специализированных субъектов правоохранительной деятельности, которые осуществляют охрану правопорядка и обеспечивают общественную безопасность на территории Российской Федерации.

¹ Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 15.04.2021 по делу № 2а-2590/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

² Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. - URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/news> (дата обращения 15.07.2024).

К настоящему времени среди исследователей уже сформировалось устойчивое мнение о том, что организация надлежащего и многостороннего межведомственного взаимодействия между органами и подразделениями, входящими в систему МВД России, и подразделениями войск национальной гвардии представляет из себя одну из приоритетных и важнейших задач в сфере административно - государственного управления, успешное выполнение которой позволило бы наиболее качественным и эффективным образом осуществлять исполнение данными ведомствами своих функций в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹.

В соответствии с предписаниями пункта 4 статьи 9 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» порядок и условия осуществления взаимодействия между подразделениями войск национальной гвардии и территориальными органами и подразделениями системы МВД России в ходе выполнения поставленных перед ними задач по осуществлению охраны правопорядка и обеспечению надлежащего уровня общественной безопасности и конкретные права и обязанности должностных лиц в ходе осуществления взаимосвязанных действий определяются посредством издания совместных нормативных актов (приказов, соглашений).

Таким образом, из проведенного анализа может быть сделан обоснованный вывод о том, что в ближайшей перспективе следует уделить отдельное особое внимание вопросам разработки новых и совершенствования имеющихся нормативно – правовых актов, регламентирующих отдельные вопросы организации межведомственного взаимодействия рассматриваемых правоохранительных структур, а также устранению выявленных в ходе правоприменительной деятельности недостатков и преодолению возникающих трудностей в процессе реализации такого взаимодействия

¹ Майдыков А.Ф., Майдыков А.А. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (41). С. 61.

между отдельными подразделениями войск национальной гвардии и территориальными органами системы МВД России.

§3. Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии России

Из анализа совокупности выше рассмотренных нормативных документов можно сделать вывод, что целый ряд возложенных на войска Росгвардии задач является аналогичным тем задачам, которые стоят перед подразделениями и органами системы МВД России. И более того, особенности некоторых из таких задач таковы, что требуют своего разрешения совместными усилиями указанных ведомств.

Наряду с утратой целого ряда силовых подразделений специального назначения, внутренних войск, вневедомственной охраны, а также службы лицензионно-разрешительной работы, в структуру МВД России были включены органы и подразделения по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы¹.

В связи с состоявшимися организационными мероприятиями и перераспределением компетенции и полномочий на подразделения системы МВД России были возложен ряд новых для них задач, таких как осуществление контроля за соблюдением правил миграционного законодательства в пределах территории РФ и противодействие незаконному обороту наркотических и подобных им средств. Наряду с этим в Российской Федерации была образована новая самостоятельная правоохранительная служба, имеющая ярко выраженную силовую направленность.

Перед МВД России и Росгвардией встала задача организации совместной оперативно-служебной (боевой) деятельности уже в новых

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

условиях, после реструктуризации¹. Совместная оперативно-служебная деятельность предписана нормативными правовыми актами, так как из системы МВД России изъяты и переведены в Росгвардию те подразделения (СОБР, ОМОН, АОСН, ЦСН, ВО), которые составляли наиболее боеготовую силовую составляющую, обеспечивали физическую безопасность оперативно-розыскных, следственных, поисковых мероприятий, крупномасштабных массовых мероприятий, выборных кампаний, охрану имущества и общественного порядка; осуществляли специальные операции по нейтрализации вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований; освобождали заложников, пресекали блокирование транспортных коммуникаций, т. е. являлись авангардом в любой сложной ситуации.

Сейчас (в период реформирования сложившейся системы) наиболее подходящее время для разработки модели долговременной концепции взаимодействия, которая будет удовлетворять все стороны, способствовать совместному эффективному решению задач, стоящих перед МВД России и Росгвардией, и соответствовать требованиям совместной оперативно-служебной (боевой) деятельности.

Исходя из этого, отдельные авторы² полагают целесообразным сформулировать концепцию организации взаимодействия МВД России и Росгвардии, в которой определить все уровни взаимодействия, полномочия и обязанности должностных лиц, мероприятия и виды взаимодействия, задействованные силы и средства; обозначить этапы и временные интервалы.

¹ О некоторых вопросах организации взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Соглашение между директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации - главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации генералом армии В.В. Золотовым от 12.04.2016 № 1/1 и Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым от 13.04.2016 № 1/3273.

² Еферин В.П. Организация взаимодействия МВД России и федеральной службы Национальной гвардии (ФСВНГ) России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. №2. С.107.

Указанную концепцию необходимо ввести в действие нормативным правовым актом, например, приказом.

По имеющемуся в литературе мнению, концепция межведомственного взаимодействия МВД России и Росгвардии должна содержать следующие компоненты.

Цель - повышение эффективности решения оперативно-служебных (боевых) задач при качественном использовании возможностей федеральных органов исполнительной власти в режиме взаимодействия.

Основные принципы взаимодействия: соблюдение законности и прав человека; постоянная направленность системных согласованных действий различных служб, органов и подразделений на достижение положительного конечного результата; деятельность каждого участника взаимодействия в пределах своей компетенции; повышение эффективности деятельности сил и средств в различных условиях оперативной обстановки, особенно при ее осложнении.

Основные задачи взаимодействия:

оперативное доведение до всех сил и средств порядка взаимодействия в соответствии с принятым решением или замыслом (планом действий);

единство понимания замысла руководителя участниками мероприятий;

своевременное согласование планируемых мероприятий по выполнению поставленных задач в ходе проведения мероприятий;

совместная нормотворческая деятельность в интересах взаимодействия МВД России, Росгвардии и других федеральных органов исполнительной власти;

слаженные действия взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, сил и средств служб, органов и подразделений МВД России и Росгвардии.

Основные субъекты взаимодействия:

Министр внутренних дел Российской Федерации;

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;

руководящий состав МВД России и Росгвардии федерального уровня; руководящий состав МВД России и Росгвардии окружного уровня; руководящий состав МВД, ГУ(У) МВД субъектов Российской Федерации и региональных подразделений Росгвардии; руководящий состав и ответственные должностные лица ТО МВД России и подразделений Росгвардии.

Требования к работе субъектов по организации взаимодействия, выполнение которых обеспечивает должный уровень организаторской работы:

- сочетание административных и научных методов организации взаимодействия (обусловлено неразрывной взаимосвязью научных и административных методов управления, выражающейся в том, что действенность последних определяется их научной обоснованностью);

- эффективность и оптимальность организации исполнения решений, обеспечиваемые таким использованием возможностей органов и подразделений, их аппаратов, служб и отдельных сотрудников, при котором наивысшие результаты достигаются с наименьшими затратами времени, людских и материальных ресурсов;

- выделение основной, центральной задачи (это требование реализуется путем отыскания и постановки перед исполнителями задачи, выполнение которой позволит максимально приблизиться к достижению поставленной в управленческом решении цели);

- инициатива и ответственное отношение к реализации решений;

- конкретность организаторской работы (четкость целей, задач, средств и т. д.);

- стимулирование интересов исполнителей для повышения ответственности.

Основные формы взаимодействия:

- обмен информацией;

- совместное обсуждение имеющейся информации для принятия решения;
- выполнение отдельных мероприятий по просьбе иной службы;
- согласованное планирование мероприятий;
- оказание содействия в выполнении мероприятия другой службы;
- совместное проведение отдельных мероприятий;
- создание специальной группы для решения конкретных задач (работа группы не ограничивается проведением отдельного мероприятия и не зависит от срока).

Обязанности основных должностных лиц:

- самостоятельный выбор наиболее оптимальных методов и форм организации взаимодействия, очередности и масштабов осуществления мероприятий по взаимодействию;
- систематическое и системное (а не от случая к случаю) взаимодействие.

Последним в списке, но весьма важным по значению компонентом концепции взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти является нормативная правовая база, в которую включены административно-правовые средства, регламентирующие деятельность сотрудников взаимодействующих структур при исполнении своих обязанностей.

Таким образом, в настоящее время, в условиях продолжающегося реформирования вновь образованной системы распределения полномочий, сложились наиболее подходящие условия и предпосылки для разработки и внедрения в практическую деятельность долговременной концепции взаимодействия войск национальной гвардии и полиции. Представляется, что данная концепция при учете специфики деятельности всех заинтересованных сторон должна нормативным образом закрепить особенности осуществления совместной деятельности подразделений МВД России и Росгвардии. При этом, необходимо отметить то обстоятельство, что существующее на

современном этапе нормативное регулирование вопросов осуществления взаимодействия и разграничения полномочий между войсками национальной гвардии и территориальными органами системы МВД России еще очень далеко от совершенства.

Вывод по главе: взаимодействие между отдельными подразделениями войск национальной гвардии и территориальными органами системы МВД России, которое должным образом согласовано по своим целям и задачам, месту и времени, конкретным полномочиям должностных лиц, а также формам и методам реализации указанных полномочий, способно наиболее эффективным образом обеспечить выполнение войсками национальной гвардии и полицией своих функций.

В настоящее время, в условиях продолжающегося реформирования вновь образованной системы распределения полномочий, сложились наиболее подходящие условия и предпосылки для разработки и внедрения в практическую деятельность долговременной концепции взаимодействия войск национальной гвардии и полиции. Представляется, что данная концепция при учете специфики деятельности всех заинтересованных сторон должна нормативным образом закрепить особенности осуществления совместной деятельности подразделений МВД России и Росгвардии. При этом, необходимо отметить то обстоятельство, что существующее на современном этапе нормативное регулирование вопросов осуществления взаимодействия и разграничения полномочий между войсками национальной гвардии и территориальными органами системы МВД России еще очень далеко от совершенства.

В качестве новых современных подходов к организации взаимодействия между войсками национальной гвардии и полицией, которые могли бы способствовать повышению качества и эффективности их совместной деятельности можно выделить следующие:

- организация единой совместной системы планирования деятельности подразделений Росгвардии и полиции в сфере осуществления охраны

общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В разрабатываемых планах совместной деятельности в обязательном порядке должны найти свое отражение конкретные роли и задачи каждой из взаимодействующих сторон;

- создание специальных межведомственных органов, наделенных полномочиями по координации совместных действий сил МВД России и Росгвардии в рамках осуществляемого взаимодействия и нормативно – правовое закрепление компетенции таких органов;

- надлежащее нормативно - правовое урегулирование вопросов, связанных с реализацией и разграничением полномочий подразделений системы МВД России и войск национальной гвардии в сфере организации контроля за состоянием антитеррористической защищенности тех объектов, к которым предъявляются специальные требования по их категорированию и паспортизации;

- создание необходимых условий и проведение технических мероприятий по интеграции в совместные базы отдельных внутриведомственных информационных баз и систем, а также организация единых каналов связи, предусмотренных для внутриведомственного взаимодействия.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ В МЕРОПРИЯТИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

§1. Проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России и территориальных органов Росгвардии при совместном выполнении оперативно-служебных задач

Осуществление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности по целому ряду вопросов, связанных, в том числе, с обеспечением общественного порядка и безопасности на объектах транспорта и связанной с ними инфраструктурой, во время проведения культурно - массовых и спортивных мероприятий с большой концентрацией людей, при проведении официальных мероприятий с участием лиц, находящихся под государственной охраной, в ходе осуществления деятельности по предупреждению и пресечению возможностей блокировки транспортных и иных подобных коммуникаций, а также для устранения возникших препятствий в обеспечении нормального функционирования ключевых объектов обеспечения жизнедеятельности, организации в необходимых случаях спасения и возможной эвакуации населения должны проводиться в тесном взаимодействии территориальных (линейных) подразделений органов внутренних дел с территориальными органами войск национальной гвардии.

Организация и осуществление надлежащего взаимодействия вышеуказанных подразделений и органов является одной из приоритетных межведомственных задач, исполнение которой должно способствовать наиболее эффективному и качественному решению иных задач, которые возникают в повседневной оперативно-служебной деятельности рассматриваемых правоохранительных ведомств.

По результатам проведенного анализа можно обозначить целый ряд имеющихся проблемных моментов, возникающих при осуществлении взаимодействия подразделений ОВД с войсками национальной гвардии.

1. Состояние имеющейся нормативно – правовой базы, которой регламентируются вопросы взаимодействия подразделений ОВД с войсками национальной гвардии при совместном решении ими возникающих задач.

При проведении сопоставительного анализа положений ФЗ «О войсках национальной гвардии» с соответствующими нормативными положениями ФЗ «О полиции» можно сделать вывод о том, что нормативное содержание и структура основных задач и имеющихся полномочий у войск национальной гвардии имеют отличия от аналогичных прав и обязанностей полиции. В данном случае наблюдается проблема, связанная с законодательной техникой, которая проявляется в отсутствии единообразной терминологии для определения родственных по своей сущности понятий. Наличие подобных терминологических расхождений вызывает существенные неудобства при практической реализации соответствующих нормативных положений в повседневной деятельности рассматриваемых ведомств. При этом, в обоих рассматриваемых законах имеются схожие по своему содержанию задачи, такие как: обеспечение охраны общественного порядка, осуществление противодействия проявлениям экстремизма и террористической деятельности, оказание содействия федеральной пограничной службе, участие в обеспечении требований, вводимых в условиях чрезвычайного или военного положения.

Следует также отметить наличие у подразделений Росгвардии некоторых специфических задач, которые отсутствуют у подразделений системы МВД РФ. Так, войска национальной гвардии могут быть задействованы для профилактики и пресечения несанкционированных митингов и иных массовых мероприятий, даже в тех случаях, когда подобные мероприятия проходят мирно и не перерастают в массовые беспорядки. При этом, подразделения Росгвардии для пресечения несанкционированных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований

ненасильственного характерам вправе привлекать имеющиеся у них специальные соединения.

Так, Л. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного ареста сроком на 10 суток.

В ходе рассмотрения данного дела судами был сделан вывод о том, что совокупность исследованных доказательств согласуется с рапортами и письменными объяснениями полицейских ГУ Росгвардии по г. Москве, согласно которым, 02 февраля 2021 года они находились при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности, когда при установленных обстоятельствах ими был выявлен Л.А.Ю., принимавший участие в митинге, который затем перерос в массовое шествие по центральным улицам г. Москвы.

В ходе данного шествия Л.А.Ю. выкрикивал лозунги с тематическим содержанием: "Позор!", "Отпускай!", "П. вор!", "Мы здесь власть!" и другие, привлекая тем самым внимание граждан, средств массовой информации, создавал помехи функционированию объектов транспортной инфраструктуры, на остановочных пунктах наземного пассажирского транспорта, а также помехи движению пешеходов и транспортных средств, полностью перекрывая пешеходные тротуары и проезжую часть, на неоднократные и законные их требования о прекращении противоправных действий, не реагировал, продолжал противоправные действия в связи с чем был доставлен в ОМВД.

Оснований не доверять показаниям не имеется, поскольку они последовательны, непротиворечивы, ничем не опровергнуты, согласуются с иными добытыми по делу доказательствами, отвечают требованиям ст. 26.3 КоАП РФ, даны непосредственными очевидцами совершения противоправных действий заявителем в ходе участия в публичном мероприятии, не согласованном с органами исполнительной власти, предупрежденными об

административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ, за дачу заведомо ложных показаний¹.

Проведенное сравнение установленного для сотрудников рассматриваемых ведомств порядка деятельности в условиях возникновения ситуаций чрезвычайного характера позволяет сделать следующие выводы. Так, в соответствии с положениями ст. 12 ФЗ «О полиции» для сотрудников полиции организация спасения граждан в рассматриваемых ситуациях обозначена в качестве их прямой обязанности. Что же касается сотрудников войск национальной гвардии, то для них принятие неотложных мер по спасению граждан в условиях введенного режима чрезвычайного или военного положения, а также при проведении контртеррористической операции определяется только лишь в качестве одного из их прав в соответствии со ст. 15 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ». Таким образом, задача организации спасения населения применительно к полиции определена в качестве одной из основных и требующих принятия полицией соответствующих мер неотложного характера. В тоже время, деятельность по спасению людей в условиях введенного режима чрезвычайного или военного положения, а также при возникновении массовых беспорядков не является определяющей для войск национальной гвардии. Указанный вывод косвенным образом находит свое подтверждение и при рассмотрении оснований для применения войсками национальной гвардии боевой и специальной техники, среди которых спасение людей указывается на самом последнем месте после таких оснований, как освобождение заложников, освобождение захваченных объектов, находящихся под охраной войск национальной гвардии, обеспечение защиты органов государственной власти и др.

Проведенный нами анализ законодательства позволяет отметить, что у органов внутренних дел более широкий список ограничений использования специальных средств. Так, полиции запрещается использовать спецсредства

¹ Решение Московского городского суда от 14.04.2021 по делу № 7-3596/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций. Для войск национальной гвардии такой запрет не установлен. Полиции запрещается наносить удары по шее, голове, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца. Сравниваем со статьей 20 ФЗ «О Нацгвардии» - запрет прописан только в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни или здоровью граждан или военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии, а также об условиях применения водометов. Можно предположить, что сотрудник Росгвардии может наносить удары и не задумываться о последствиях.

Так, Н. был признан судом виновным в применении насилия, которое не причинило опасности для жизни и здоровья, в отношении являющегося представителем государственной власти сотрудника полиции отдельного батальона Ивановского межмуниципального отдела вневедомственной охраны Б., находившегося при исполнении своих непосредственных служебных обязанностей.

В ходе рассмотрения данного дела судом первой инстанции был сделан вывод о том, что имеющиеся незначительные расхождения и неточности в свидетельских показаниях не только не являются существенными, но и служат объективными подтверждениями того обстоятельства, что какого - либо предварительного сговора между заинтересованными сотрудниками полиции и иными фигурирующими в деле свидетелями в целях умышленного оговора Н. в совершении преступного деяния в данном случае не было. И все свидетели по делу дают показания именно таким образом, каким им запомнились имеющие для дела события происшествия.

Как установлено судом, в условиях сложившейся ситуации, у сотрудники полиции, которые прибыли на место происшествия в бар по вызову с помощью "тревожной кнопки" и обнаружили в баре мужчину без сознания, нуждающегося в срочном оказании ему медицинской помощи, после получения от очевидцев сведений о причастности к совершению в отношении данного мужчины противоправных действий со стороны гр-на Н. и знакомых Н., возникли все достаточные основания полагать о том, что в действиях гр-на Н. имеются признаки административного правонарушения. С учетом указанных обстоятельств действия потерпевшего сотрудника полиции Б. и других полицейских в ходе проведения мероприятий, связанных с установлением личности гр - на Н. и его последующего доставления в помещение отдела полиции, следует признать полностью соответствующими положениям действующего законодательства, в том числе и ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Защитой была оспорена законность действий сотрудников полиции, связанных с доставлением Н. в отдел полиции, с учетом наличия у гр-на Н. документа, удостоверяющего его личность. Однако, необходимость и законность осуществления доставления Н. в рассматриваемой ситуации обуславливается противоправностью и агрессивностью поведения самого Н. С учетом установленных обстоятельств дела у сотрудников полиции, которые прибыли в бар по вызову посредством «тревожной кнопки», имелись все основания для подозрения гр-на Н. в совершении правонарушения и осуществления его административного задержания и доставления в помещение отдела полиции, даже несмотря на наличие у гр-на Н. соответствующего документа удостоверяющего его личность.

Учитывая, что Н. законным требованиям сотрудников полиции в добровольном порядке не подчинялся, у полицейских возникли законные и достаточные основания для применения к последнему не только физической силы, но и специальных средств. Более того, после нанесения удара полицейскому в действиях Н. уже стал содержаться состав преступления.

Разбор подобного рода деяния непосредственно на месте его совершения невозможен в связи с необходимостью проведения целой совокупности процессуальных и следственных действий, производство которых находится в компетенции иных должностных лиц¹.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что войскам национальной гвардии предоставлен более широкий круг полномочий и возможностей, чем имеющийся у подразделений полиции. Наличие данных более широких полномочий и возможностей усматривается при внимательном сравнительном анализе отдельных деталей соответствующих законов, при том, что сам по себе перечень приведенных в данных законах полномочий во многом является схожим. В отличие от полиции войска национальной гвардии имеют право на использование специальных средств в ходе пресечения незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, даже в тех случаях, когда указанные мероприятия непосредственным образом не нарушают общественного порядка, нормальной работы транспорта и средств связи, деятельности учреждений и организаций. При этом для войск национальной гвардии отсутствует законодательный запрет на нанесение ударов «палкой специальной» по каким – то определенным частям человеческого тела.

2. Характер и содержание основных направлений служебной деятельности войск национальной гвардии и подразделений полиции при возникновении различных обстоятельств чрезвычайного характера.

Следует особо отметить имеющееся несовершенство в существующем нормативно-правовом регулировании, касающемся вопросов разграничения полномочий между данными ведомствами и организационного порядка выполнения ими возложенных служебных задач.

Так, перечень оснований, условий и иных аспектов применения войсками национальной гвардии физической силы, специальных средств,

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 11.02.2020 по делу № 22-0133/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

огнестрельного оружия, а также боевой и специальной техники определен в третьей главе ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ». Отметим, что аналогичный перечень оснований и условий содержится также и в ФЗ «О полиции», с той лишь разницей, что в законе «О полиции» указаны основания для применения огнестрельного оружия, а не «оружия, боевой и специальной техники», как в законе «О войсках национальной гвардии РФ». Применительно к порядку применения полицией и войсками национальной гвардии физической силы и специальных средств можно отметить их практическую схожесть, за исключением отдельных ранее отмеченных ситуаций. Сам приведенный в рассматриваемых законах перечень специальных средств имеет различие только в единственном пункте, касающемся ударно-шоковых средств. Возможность применения подобных средств предоставлена только специальным подразделениям войск национальной гвардии.

Особенностью выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками Росгвардии является наличие основания применения оружия во всех случаях, когда ФЗ «О Нацгвардии» разрешено применение боевой и специальной техники. При этом в самом законе имеется пункт, который определяет, что сотрудники не имеют право применять оружие при значительном скоплении людей, если это может повлечь последствие в виде пострадавших случайных лиц. В то же время законодатель устанавливает и разрешение, что «за исключением случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии».

В целом перечень случаев применения боевой и специальной техники сопоставим со случаями применения оружия. Но в этом перечне имеются несколько новых, на наш взгляд, дополнений: пресечение деятельности

незаконных вооруженных формирований; подавление сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить законные требования военнослужащего войск национальной гвардии о прекращении противоправных действий; спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях.

В приведенных выше примерах можно выделить одно из явных отличий в части имеющихся полномочий у территориальных подразделений войск национальной гвардии и органов системы МВД, которое заключается в возможности применения различных образцов специальной (в т.ч. и боевой) техники в ходе осуществления деятельности по пресечению массовых нарушений общественного порядка (массовых беспорядков).

Необходимо отметить, что действующее административное законодательство не содержит конкретного определения массовых беспорядков. В связи с этим, в данном вопросе следует принимать во внимание положения ст. 212 УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность за массовые беспорядки. При этом, под уголовно - наказуемыми массовыми беспорядками подразумеваются такие групповые нарушения общественного порядка, которые сопровождаются применением насилия, совершением погромов, поджогов или применением иных способов уничтожения чужого имущества, либо связаны с применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти¹.

3.Отсутствие единой системы межведомственного планирования при выполнении задач при чрезвычайных обстоятельствах при территориальной обороне. Территориальная оборона входит в комплекс мероприятий по обороне страны и является их важной составной частью. Она включает в себя,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 12.06.2024) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

в том числе, и систему осуществляемых действий, направленных на осуществление жизнедеятельности населения, функционирование транспорта в период действия военного положения.

Для органов внутренних дел, в соответствии с требованиями ФЗ «О полиции», установлена норма привлечения (по решению Президента Российской Федерации) сотрудников полиции к деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Органы полиции к осуществлению территориальной обороны не привлекаются, в отличие от войск национальной гвардии, для которых в соответствии с п. 5 ч.1 статьи 2 ФЗ «О Нацгвардии» установлено участие в территориальной обороне Российской Федерации. В то же время ФЗ «О полиции» определено, что сотрудники полиции обязаны принимать неотложные меры при чрезвычайных ситуациях по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра (статья 12). Это норма распространяется и на действия в период введения военного положения.

4. Необходимость разработки предложений по совершенствованию правовых и организационных основ взаимодействия. Данное предложение предполагает рассмотрение и принятие новых, в том числе и межведомственного характера, а также внесение соответствующих изменений и дополнений в уже действующие нормативные правовые акты.

В качестве новых современных подходов к организации взаимодействия между войсками национальной гвардии и полицией, которые могли бы способствовать повышению качества и эффективности их совместной деятельности можно выделить следующие:

- организация единой совместной системы планирования деятельности подразделений Росгвардии и полиции в сфере осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В разрабатываемых планах совместной деятельности в обязательном порядке должны найти свое отражение конкретные роли и задачи каждой из взаимодействующих сторон;

- создание специальных межведомственных органов, наделенных полномочиями по координации совместных действий сил МВД России и Росгвардии в рамках осуществляемого взаимодействия и нормативно – правовое закрепление компетенции таких органов;

- надлежащее нормативно - правовое урегулирование вопросов, связанных с реализацией и разграничением полномочий подразделений системы МВД России и войск национальной гвардии в сфере организации контроля за состоянием антитеррористической защищенности тех объектов, к которым предъявляются специальные требования по их категорированию и паспортизации;

- создание необходимых условий и проведение технических мероприятий по интеграции в совместные базы отдельных внутриведомственных информационных баз и систем, а также организация единых каналов связи, предусмотренных для внутриведомственного взаимодействия.

§2. Проблемы применения должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации мер административного принуждения при охране общественного порядка

Проведенный анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени административная деятельность должностных лиц Росгвардии еще не в полном объеме получила надлежащее урегулирование в действующем законодательстве. В том числе на современном этапе функционирования Росгвардии остается еще достаточно большое количество проблемных моментов в части применения ее должностными лицами различных мер обеспечения в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях.

В этой связи следует определиться с сущностным содержанием таких

терминов как «полномочие должностных лиц» и «пресечение административного правонарушения» применительно к деятельности различных подразделений Росгвардии.

Так, под полномочием следует понимать нормативно закрепленное предоставление определенному должностному лицу в силу занимаемой им должности целого ряда прав и корреспондирующих с ними обязанностей в целях возможности совершения данным лицом действий, имеющих юридическое значение и последствия. Любые полномочия объединяют в себе совокупность юридических прав и обязанностей, предоставленных компетентным сотрудникам.

Полномочия должностных лиц Росгвардии получили свое нормативное закрепление в ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и включают в себя, в том числе, профилактику и пресечение таких противоправных действий как административные правонарушения.

При этом, в вышеупомянутом законе содержится указание на то обстоятельство, что должностные лица Росгвардии в процессе осуществления ими производства по делам о выявленных ими административных правонарушениях должны руководствоваться действующим законодательством РФ об административных правонарушениях.

Следовательно, в области административного законодательства сотрудники войск национальной гвардии, в частности подразделений вневедомственной охраны, руководствуются именно кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Например, из материалов дела об административном правонарушении следует, что 23 ноября 2023 года в 17 часов 54 минуты Ч., находясь в здании прокуратуры Республики Башкортостан по адресу: <адрес>, будучи осведомленным о запрете проведения видеосъемки и порядке ее проведения в здании прокуратуры, стал проводить видеосъемку на находящийся при нем телефон, на законные требования находящегося на службе по охране объекта сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации младшего

сержанта полиции Б. прекратить видеосъемку Ч. отвечал отказом и продолжил видеосъемку, демонстрируя неповиновение законному требованию сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации, после чего младший сержант полиции Б., осуществляя пропускной режим в здание прокуратуры, потребовал у Ч. предъявить документ, удостоверяющий личность, на что Ч. также ответил отказом.

По данному факту 13 декабря 2023 года в отношении Ч. старшим инспектором отдела организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране УВО по г. Уфе - филиала ФГКУ "УВО ВНГ России по Республике Башкортостан" составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.19.3 КоАП РФ.

При рассмотрении жалобы на принятое решение кассационная инстанция отметила следующее.

Законность требования сотрудника полиции, с учетом представленных доказательств, сомнений не вызывает. Так, согласно Положению о пропускном, объектовом и противопожарном режимах в зданиях прокуратуры Республики Башкортостан (Приложение № 1 к приказу прокурора Республики Башкортостан от 27 сентября 2021 года № 318) лицам, не являющимся представителями средств массовой информации, использование кино-, видео-, фототехники и аудиозаписывающих технических устройств в административных зданиях прокуратуры Республики Башкортостан запрещено. Как следует из материалов дела, данный запрет до Ч. был доведен.

Доводы о недоказанности вины со ссылкой на признание рапорта должностного лица Б. недопустимым доказательством подлежат отклонению. Рапорт должностного лица Б. от 23 ноября 2023 года и рапорт указанного лица от 12 декабря 2023 года содержат необходимые и достаточные сведения об обстоятельствах вменяемого Ч. правонарушения, отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам статьей 26.2 КоАП РФ, а потому обоснованно признаны судьями доказательством по настоящему делу.

Показания допрошенных в судебном заседании свидетелей М., Т. выводы судебных инстанций о наличии в действиях заявителя состава вменяемого правонарушения не опровергают¹.

Отметим, что эффективное противодействие совершаемым правонарушениям будет невозможным без применения к правонарушителям отдельных мер по обеспечению производства по делу об административном правонарушении, которые предусмотрены в ст. 27.1 действующего КоАП РФ. В связи с соответствующие этим должностные лица Росгвардии наделены правами на применение подобных мер.

Меры административного пресечения регулируются нормами административного права и содержат юридические свойства, а также способы принудительного воздействия, направленные на немедленное прекращение реального, открыто осуществляемого противоправного деяния на месте его обнаружения. Реализация данных мер осуществляется путем непосредственного вмешательства представителя государственной власти, наделенного соответствующими полномочиями, в деятельность правонарушителя с целью дальнейшего привлечения к юридической ответственности.

Обеспечение законности при применении мер административного принуждения будет гарантировано, если эти меры и, как результат, само наказание осуществляются в силу компетенционных полномочий органа или должностного лица, представляющего государственную власть и наделенного этой властью, в строгом соответствии с законом².

По смыслу правовой нормы, меры, обеспечивающие дальнейшее производство по делу об административном правонарушении, являются одновременно и мерами принуждения в той степени, в которой они

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.03.2024 № 16-1643/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

² Светлова А.П. Актуальные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(41). С.95-98.

заставляют выполнять законные распоряжения или требования сотрудников, исполняющих служебные обязанности.

Административное производство возбуждается с составлением первого процессуального документа, в котором зафиксировано конкретное действие правомочного лица, мера, позволяющая объективно рассмотреть материалы и принять решение. Установлен момент для своевременного и правильного рассмотрения дела в строго ограниченные сроки.

Статья 28.2 КоАП РФ указывает на то, что о совершенном деянии должен быть составлен протокол об административном правонарушении.

Следует учитывать, что составление протокола об административном правонарушении без закрепления информации об обстоятельствах совершения административного правонарушения в процессуальных документах, необходимых для привлечения лица к установленной законом ответственности, невозможно.

В соответствии с действующим законодательством, дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом вневедомственной охраны, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только в пределах компетенции, установленной соответствующим приказом¹.

Доставление осуществляется представителями исполнительной власти, на которых возложены задачи войск нацгвардии, при выявлении нарушений правопорядка только на охраняемых объектах и если они связаны с причинением ущерба либо этим объектам, либо вещам, находящимся на данном объекте, либо с проникновением на охраняемую зону - в служебное помещение ОВД (полицию), подразделения воинской части либо органа

¹ Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 14.11.2018 № 498 (ред. от 11.05.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.07.2024).

управления Росгвардии.

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 12 ноября 2018 г. № 406-ФЗ полномочия военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии по доставлению были расширены. Согласно внесенным изменениям указанным должностным лицам предоставлено право доставлять физических лиц при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 11.7 КоАП РФ (нарушение правил плавания) (в части нарушения границ запретных для плавания или временно опасных для плавания районов, а также правил, установленных для запретных для плавания и временно опасных для плавания районов).

Полагаем, что необходимость внесения данных изменений была обусловлена задачами, возложенными на войска национальной гвардии, выполнение которых без указанных полномочий было бы крайне затруднительным, во всяком случае, выполнение задач на акватории.

Кроме того, согласно внесенным изменениям в перечень помещений, в которые военнослужащие или сотрудники могут доставить задержанного, включено «иное служебное помещение». Таким образом, доставить задержанного можно в любое служебное помещение без его конкретизации¹.

Существенным, по нашему мнению, изменением также является внесение положений, согласно которым «используемые для осуществления незаконной деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море суда и орудия совершения административного правонарушения подлежат доставлению в порт Российской Федерации (иностранное суда – в один из портов Российской Федерации, открытых для захода иностранных судов) или специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку)». По сути, это свидетельствует о праве военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии на доставку и самого судна, на

¹ Александрова Н.Г., Кириченко Н.С. Полномочия военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях расширены // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 3. С. 22.

котором совершено нарушение. Ранее таким правом пользовались только должностные лица пограничных органов (подп. 8 п. 1 ст. 27.2 КоАП РФ) и должностные лица таможенных органов (подп. 10.1 п. 1 ст. 27.2 КоАП РФ).

До предоставления военным и сотрудникам войск национальной гвардии указанных полномочий факты доставления физических лиц за нарушения правил плавания (ст. 11.7 КоАП РФ) могли расцениваться органами прокуратуры как нарушение, с принятием соответствующих мер в рамках предоставленных полномочий.

Исходя из изложенного выше можно сделать вывод о том, что полномочия военных и сотрудников войск национальной гвардии по доставлению в рамках КоАП РФ были существенно расширены, что, без сомнения, является элементом совершенствования правового регулирования деятельности войск национальной гвардии. Полагаем, что это позволит войскам национальной гвардии Российской Федерации еще более качественно выполнять возложенные на них федеральным законом задачи, что, безусловно, положительно отразится на безопасности нашего государства.

Перейдем непосредственно к административному задержанию. Оно осуществляется в отношении лиц, административное производство по делам о которых отнесено законодателем к ведению нацгвардии. Основания, порядок, сроки регламентированы КоАП РФ.

В пункте 5 ст. 10 КоАП РФ указывается, что осуществлять задержание в административном порядке можно лишь в том случае, когда сотрудник нацгвардии уполномочен составить протокол об административном правонарушении, перечень нарушений которых определен приказом, для пресечения правонарушений на территории подведомственного объекта, связанного с посягательством или причинением ущерба объекту или вещам, находящимся на его территории либо в случае проникновения в зону охраны войск.

Также Светлова А.П. отмечает, что в соответствии с правовой нормой сотрудники вневедомственной охраны войск национальной гвардии

Российской Федерации, находящиеся на маршрутах патрулирования общественного порядка, правом административного задержания не наделены¹. И задержание в данном случае также не подразумевает ни какого-либо физического удержания нарушителя, ни юридически значимого законного процессуального действия.

При наличии признаков административного правонарушения должностное лицо, полагая, что субъект совершил противоправные действия, применяет одну из мер с целью подтверждения своего подозрения. Затем лицо в законном порядке привлекается к ответственности, соразмерно содеянному. Документом, в котором изложены обстоятельства случившегося, является протокол об административном правонарушении. И если должностное лицо не было изначально наделено правом логически завершить все предшествующие действия его составлением, то возникает вопрос: на каком основании применены вышеперечисленные меры?

Из вышеизложенного следует, что доставление, задержание сотрудниками вневедомственной охраны в территориальный ОВД лица, подозреваемого в совершении административного правонарушения, для составления должностными лицами территориальных ОВД протокола об административном правонарушении, равно как и применение иных мер обеспечения производства (осмотр места совершения административного правонарушения, личный досмотр, препровождение на медицинское освидетельствование, изъятие вещей и документов и т.д.), приведет к возбуждению дела об административном правонарушении не имеющим на это полномочий лицом, и все процессуальные документы, составленные сотрудниками вневедомственной охраны (протокол осмотра места происшествия, личного досмотра, медицинского освидетельствования и т.д.), не будут являться надлежащей доказательственной базой в административном

¹ Светлова А.П. Актуальные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(41). С.96.

производстве.

В настоящее время к административному правонарушению, которое может быть процессуально оформлено сотрудниками вневедомственной охраны, отнесена только ст. 19.3 КоАП РФ, при условии выявления административного правонарушения на охраняемом объекте.

Поэтому применительно, к гл. 20 КоАП РФ, которая затрагивает сферу общественных отношений в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, сотрудники войск национальной гвардии, в частности подразделений вневедомственной охраны, применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не уполномочены.

При обнаружении признаков административного правонарушения сотрудники вневедомственной охраны войск национальной гвардии сообщают о выявлении признаков административного правонарушения дежурному центра оперативного управления пункта централизованной охраны своего ведомства, который в свою очередь передает указанную информацию оперативному дежурному территориального ОВД для регистрации и направления на место правонарушения должностных лиц полиции, уполномоченных процессуально фиксировать обстоятельства выявленного административного правонарушения: составлять протокол мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении и протокол об административном правонарушении.

Так, из материалов дела об административном правонарушении следует, что Ш., 03 июля 2020 г. около 15:40 по адресу ул. Матросова, 8 г. Соликамска при сопровождении его полицейским 2 взвода роты полиции Соликамского ОВО М. в служебный автомобиль, в связи с нарушением общественного порядка, упирался ногами, что свидетельствует о неповиновении Ш. законным требованиям лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка, прекратить противоправные действия, а также проследовать в служебный автомобиль.

При рассмотрении данного дела судом отмечено, что факт совершения Ш. административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ, и его вина подтверждаются собранными по данному делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении от 03 июля 2020 г., в котором указано место, время и обстоятельства совершенного административного правонарушения, рапортом сотрудника полиции Б. от 03 июля 2020 г., рапортом сотрудника ВНГ России М. от 03 июля 2020 г., объяснениями А. от 03 июля 2020 г. и иными материалами дела.

Рапорты сотрудников полиции М., Б. относительно имевших место 03 июля 2020 г. событий по своему содержанию являются достаточно подробными, соответствуют требованиям статьи 26.7 КоАП РФ. Оснований не доверять рапортам сотрудников полиции не имеется. Доказательств, свидетельствующих о какой-либо заинтересованности М., Б. в материалах дела не содержится и судьей городского суда не установлено, потому оснований усомниться в достоверности фактов, изложенных должностными лицами, не имеется.

Согласно части 1 статьи 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войска национальной гвардии наделены следующими полномочиями:

требовать от граждан соблюдения общественного порядка;

требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий;

пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия;

доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) в целях решения вопроса о задержании гражданина.

Требования сотрудников войск национальной гвардии при реализации ими полномочий войск национальной гвардии обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами (часть 3 статьи 8 Федерального закона N

226-ФЗ)¹.

Столь объемная сфера общественных отношений, как охрана общественного порядка, выпадает из поля деятельности войск национальной гвардии РФ, тогда как в составе МВД России подразделения вневедомственной охраны принимали самое активное участие в предупреждении и пресечении правонарушений в общественных местах.

Указанному положению дел, кроме отсутствия ряда полномочий, способствует и то, что до настоящего времени не издан соответствующий нормативный акт, разъясняющий порядок изготовления, учета и выдачи бланочной продукции, необходимой для обеспечения административного производства; порядок проверки законности и качества составления сотрудниками вневедомственной охраны документов по делам об административных правонарушениях; порядок подготовки для рассмотрения руководителем территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ, материалов, составленных сотрудниками вневедомственной охраны.

Подводя итог, следует обратить отдельное внимание на необходимость совершенствования механизма нормативно - правового регулирования вопросов применения мер административного принуждения сотрудниками полиции и войсками национальной гвардии в процессе выявления и пресечения административных правонарушений. Так, необходимо расширить и конкретизировать полномочия отдельных должностных лиц войск национальной гвардии, в том числе сотрудников подразделений вневедомственной охраны, в части возможности применения ими мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

¹ Решение Пермского краевого суда от 14.07.2020 по делу № 12-551/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

§3. Проблемы взаимодействия полиции и войск национальной гвардии при выявлении и пресечении административных правонарушений

До момента образования Федеральной службы войск национальной гвардии в качестве одного из ведущих субъектов осуществления текущего контроля в сфере оборота оружия и боеприпасов, наряду с должностными лицами специализированных подразделений ЛПР, выступали участковые уполномоченные полиции. Подобное положение дел непосредственным образом связано с наличием в служебной деятельности УУП достаточно ярко выраженной направленности на профилактику правонарушений, в том числе и в сфере оборота оружия.

В указанной сфере профилактической деятельности УУП был предоставлен целый ряд различных полномочий, которые позволяли им использовать целую систему мер административного характера, направленных на осуществление постоянного контроля за сохранностью и оборотом имеющегося у граждан оружия и боеприпасов к нему. В числе таких мер можно выделить проведение систематических проверок соблюдения условий по хранению оружия и боеприпасов к нему в местах постоянного жительства владельцев данного оружия, соблюдения порядка ношения и использования гражданами различных видов наградного и гражданского оружия¹.

Передача подразделений ЛПР во вновь созданную службу войск национальной гвардии не повлекла за собой кардинальных изменений в содержание данной сферы деятельности участковых уполномоченных полиции, которые и в настоящее время принимают активное участие в осуществлении контроля за за сохранностью и оборотом имеющегося у граждан оружия и боеприпасов к нему.

¹ Адмиралова И.А., Хандогина А.В. К вопросу взаимодействия участковых уполномоченных полиции и подразделений Росгвардии в лицензионно – разрешительной деятельности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2020. № 4(52). С.31.

Отметим, что среди имеющихся средств осуществления контроля за соблюдением законодательных предписаний в сфере оборота оружия и боеприпасов достаточно важное и значимое место традиционно принадлежит мерам административной ответственности, предусмотренным действующим КоАП РФ за различные виды соответствующих нарушений. В данном аспекте, применительно к ответственности владельцев различных видов гражданского оружия, следует выделить те составы правонарушений, которые наиболее часто выявляются участковыми уполномоченными в ходе проведения проверок владельцев оружия в местах их постоянного проживания.

В частности, частью 4 статьи 20.8 предусмотрена ответственность за нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему гражданами, за исключением случая, предусмотренного частью 4.1 этой статьи. Часть 5 статьи 20.8 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение правил коллекционирования или экспонирования оружия и патронов к нему. Это те административные правонарушения, которые чаще всего выявляются участковыми уполномоченными полиции в жилом секторе во время проводимых ими мероприятий по контролю за соблюдением законодательства в области оборота оружия.

Между тем, ни по каким вышеуказанным составам административных правонарушений должностные лица полиции не наделены полномочиями на принятие решений о назначении административных наказаний. Соответствующие должностные лица при выявлении правонарушения вправе только составить протокол об административном правонарушении и направить данный протокол для последующего рассмотрения по существу в соответствии с установленной КоАП РФ подведомственностью данного дела.

Подобное положение дел, с одной стороны, создает необоснованные формальные препятствия для своевременного применения административных наказаний к виновным лицам, и с другой стороны, ограничивает и не в полном

объеме использует имеющиеся потенциальные возможности сотрудников подразделений УУП.

Еще сложнее ситуация с административно-юрисдикционными полномочиями полиции, вообще, и участковых уполномоченных полиции, в частности, по отношению к выявленным сотрудниками полиции правонарушениями, предусмотренными частью 1 статьи 20.11 КоАП РФ.

Сотрудники полиции не вправе не только рассматривать материалы о таких правонарушениях, но и не вправе составлять по ним протокол об административном правонарушении. Заметим, что в практической деятельности это едва ли не самое часто встречающееся административное правонарушение в области оборота оружия, выявляемое участковыми уполномоченными полиции при проверке владельцев гражданского оружия.

При этом сами сотрудники Росгвардии зачастую допускают ошибки при выявлении и рассмотрении правонарушений, предусмотренных ст. 20.11 КоАП РФ, которые впоследствии приводят к прекращению производства по таким делам.

Например, С. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.11 КоАП РФ с назначением ему административного наказания в виде предупреждения. Не согласившись с данным постановлением, С. обжаловал его в установленном порядке.

При рассмотрении жалобы С. районный суд отметил следующие обстоятельства. Как следует из представленных в суд материалов дела об административном правонарушении инспектором отделения контроля за оборотом оружия ОЛРР г. Казани Управления Росгвардии по РТ в отношении С. было вынесено постановление по делу об административном правонарушении по части 1 статьи 20.11 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде предупреждения, согласно которому <дата изъятия> в 14 часов 50 минут по адресу: РТ, <адрес изъятия>, С. Р.Г., нарушил установленный срок подачи заявления и документов для продления

разрешения (лицензии) <номер изъят> на принадлежащее ему оружие калибр 12 <номер изъят>, срок действия которого истекает <дата изъята>, С.Р.Г. обязан был обратиться с заявлением и предоставить необходимые документы для продления срока действия разрешения (лицензии) не позднее <дата изъята>, однако, в нарушение пункта 67 Инструкции приказа №288 МВД РФ от 12 апреля 2020 года, Постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 года №814, ст.9 ФЗ №150-ФЗ «Об оружии» от 13 декабря 1996 года, обратился лишь <дата изъята>.

Между тем, указанное постановление представляет из себя заранее изготовленный печатным способом бланк, в котором отсутствуют пустые графы для собственноручных письменных пояснений от лица привлекаемого к ответственности. Кроме этого, в данном бланке заранее вписан текст, указывающий на признание своей вины лицом, в отношении которого составлено постановление.

Таким образом, в ходе вынесения обжалуемого постановления должностным лицом были нарушены требования КоАП РФ применительно к процедуре привлечения лица к административной ответственности. Допущенные нарушения явились препятствием для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела, так как С. был лишен предусмотренной законом возможности дачи пояснений по существу вменяемого ему правонарушения, кроме того, С не были разъяснены имеющиеся у него, как у лица, привлекаемого к административной ответственности, права и обязанности.

Кроме этого, протокол о совершении административного правонарушения в отношении С. компетентным должностным лицом в данном случае не был составлен.

Принимая во внимание, что допущенные должностным лицом нарушения процессуальных требований к процедуре привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ, носят существенный характер и повлияли на выводы, сделанные по данному делу об

административном правонарушении, постановление нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене.

Помимо того, совокупность имеющиеся в материалах дела допустимых доказательств не позволяет устранить имеющиеся сомнения в виновности С. во вменяемом ему административном правонарушении. Таким образом, установить вину С.Р.Г. в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.11 КоАП РФ, не представляется возможным¹.

Таким образом, требуется определенная гармонизация законодательства регламентирующего деятельность полиции по контролю соблюдения законодательства в области оборота оружия, в т.ч. регламентирующего административно - юрисдикционные полномочия полиции в рассматриваемой сфере обеспечения общественной безопасности.

Наделение полиции полномочиями составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ, а также наделение участковых уполномоченных полиции правом рассматривать в пределах своей компетенции материалы об административных правонарушениях, предусмотренных указанной статьей КоАП РФ, а также предусмотренных частями 4 и 5 ст. 20.8 КоАП РФ позволит в полной мере использовать правоохранительный потенциал службы участковых уполномоченных полиции и будет способствовать повышению эффективности государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, а значит - способствовать более эффективной защите прав и свобод граждан, обеспечению общественной безопасности.

В отношении имеющейся проблемы, состоящей в имеющейся в административном законодательстве тенденции, связанной с принятием нормативных правовых актов, которые устанавливают новые меры

¹ Решение Советского районного суда г.Казани от 08.02.2021 по делу № 12-196/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

административно-правового принуждения, содержащие ограничения прав и свобод граждан отметим следующее. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в ст. 11 установлена новая мера административно-правового принуждения в виде «вскрытия транспортного средства». При этом в законе не раскрывается содержание данной меры административно-правового принуждения, что позволяет ее различные трактовки, как учеными, так и правоприменителями. В литературе имеется позиция, что вскрытие транспортного средства является новой формой досмотра транспортного средства, что, на наш взгляд, достаточно спорно по ряду причин.

Во-первых, одним из требований, предъявляемых в ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ к досмотру транспортного средства, является недопустимость нарушения конструктивной целостности транспортного средства.

Во-вторых, такая мера административно-правового пресечения как вскрытие транспортного средства отличается от досмотра транспортного средства тем, что эти меры административно-правового принуждения применяются в различных целях. Так, досмотр транспортного средства может проводиться в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ).

Целями же вскрытия транспортного средства на основании ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» являются такие, как: спасение жизни граждан; обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; задержание лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; пресечение преступления; проведение осмотра транспортного средства и (или) груза, если имеются основания полагать, что в транспортном средстве находятся без специального разрешения предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные; проверка сообщения об угрозе террористического акта; - установление обстоятельств несчастного случая.

В то же время объединяющим этих двух видов является то, что эти действия можно отнести к одному виду административно-правового принуждения - мерам административно-правового пресечения. Также в качестве объединяющего их признака можно назвать - возможность проведения этих мер административно-правового принуждения в отсутствие владельца. Вместе с тем при досмотре транспортного средства, закон требует привлечение в качестве обязательных участников процедуры понятых, при вскрытии такого условия обеспечения законности не предусмотрено.

Таким образом, в настоящее время принятие многочисленных актов, устанавливающих меры административно-правового принуждения, при отсутствии надлежащего теоретического обоснования и приводит к определенным проблемам.

Вывод по главе: осуществление взаимодействия войск национальной гвардии и подразделений системы МВД России по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере лицензионно-разрешительных отношений предполагает их совместную деятельность, которая должным образом согласована по своим целям и задачам, месту и времени, распределению компетенции и полномочий, а также по используемым формам и методам реализации таких полномочий в установленных действующим законодательством рамках.

Считаем целесообразным внесение определенных изменений в действующее законодательство об административных правонарушениях в части расширения полномочий полиции в вопросах производства по делам об административных правонарушениях в сфере оборота оружия.

Так, предлагается предоставить полиции полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых предусмотрена в ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ. Кроме этого, предлагается наделить участковых уполномоченных полиции полномочиями по рассмотрению материалов об административных правонарушениях,

которые предусмотрены вышеуказанной статьей действующего КоАП РФ, а также частями 4 и 5 статьи 20.8 КоАП РФ.

Реализация вышеуказанных предложений позволит исключить отдельные проблемные моменты, возникающие в процессе выявления и пресечения участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, связанных с оборотом оружия на обслуживаемой ими территории, и, соответственно, может повлечь за собой повышение общей эффективности организации контроля за соблюдением действующего национального законодательства в сфере оборота оружия.

Следует обратить отдельное внимание на необходимость совершенствования механизма нормативно - правового регулирования вопросов применения мер административного принуждения сотрудниками полиции и войсками национальной гвардии в процессе выявления и пресечения административных правонарушений. Так, необходимо расширить и конкретизировать полномочия отдельных должностных лиц войск национальной гвардии, в том числе сотрудников подразделений вневедомственной охраны, в части возможности применения ими мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что взаимодействие между отдельными подразделениями войск национальной гвардии и территориальными органами системы МВД России, которое должным образом согласовано по своим целям и задачам, месту и времени, конкретным полномочиям должностных лиц, а также формам и методам реализации указанных полномочий, способно наиболее эффективным образом обеспечить выполнение войсками национальной гвардии и полицией своих функций.

В настоящее время, в условиях продолжающегося реформирования вновь образованной системы распределения полномочий, сложились наиболее подходящие условия и предпосылки для разработки и внедрения в практическую деятельность долговременной концепции взаимодействия войск национальной гвардии и полиции. Представляется, что данная концепция при учете специфики деятельности всех заинтересованных сторон должна нормативным образом закрепить особенности осуществления совместной деятельности подразделений МВД России и Росгвардии. При этом, необходимо отметить то обстоятельство, что существующее на современном этапе нормативное регулирование вопросов осуществления взаимодействия и разграничения полномочий между войсками национальной гвардии и территориальными органами системы МВД России еще очень далеко от совершенства.

В качестве новых современных подходов к организации взаимодействия между войсками национальной гвардии и полицией, которые могли бы способствовать повышению качества и эффективности их совместной деятельности можно выделить следующие:

- организация единой совместной системы планирования деятельности подразделений Росгвардии и полиции в сфере осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В

разрабатываемых планах совместной деятельности в обязательном порядке должны найти свое отражение конкретные роли и задачи каждой из взаимодействующих сторон;

- создание специальных межведомственных органов, наделенных полномочиями по координации совместных действий сил МВД России и Росгвардии в рамках осуществляемого взаимодействия и нормативно – правовое закрепление компетенции таких органов;

- надлежащее нормативно - правовое урегулирование вопросов, связанных с реализацией и разграничением полномочий подразделений системы МВД России и войск национальной гвардии в сфере организации контроля за состоянием антитеррористической защищенности тех объектов, к которым предъявляются специальные требования по их категорированию и паспортизации;

- создание необходимых условий и проведение технических мероприятий по интеграции в совместные базы отдельных внутриведомственных информационных баз и систем, а также организация единых каналов связи, предусмотренных для внутриведомственного взаимодействия.

Осуществление взаимодействия войск национальной гвардии и подразделений системы МВД России по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере лицензионно-разрешительных отношений предполагает их совместную деятельность, которая должным образом согласована по своим целям и задачам, месту и времени, распределению компетенции и полномочий, а также по используемым формам и методам реализации таких полномочий в установленных действующим законодательством рамках.

Считаем целесообразным внесение определенных изменений в действующее законодательство об административных правонарушениях в части расширения полномочий полиции в вопросах производства по делам об административных правонарушениях в сфере оборота оружия.

Так, предлагается предоставить полиции полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых предусмотрена в ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ. Кроме этого, предлагается наделить участковых уполномоченных полиции полномочиями по рассмотрению материалов об административных правонарушениях, которые предусмотрены вышеуказанной статьей действующего КоАП РФ, а также частями 4 и 5 статьи 20.8 КоАП РФ.

Реализация вышеуказанных предложений позволит исключить отдельные проблемные моменты, возникающие в процессе выявления и пресечения участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, связанных с оборотом оружия на обслуживаемой ими территории, и, соответственно, может повлечь за собой повышение общей эффективности организации контроля за соблюдением действующего национального законодательства в сфере оборота оружия.

Следует обратить отдельное внимание на необходимость совершенствования механизма нормативно - правового регулирования вопросов применения мер административного принуждения сотрудниками полиции и войсками национальной гвардии в процессе выявления и пресечения административных правонарушений. Так, необходимо расширить и конкретизировать полномочия отдельных должностных лиц войск национальной гвардии, в том числе сотрудников подразделений вневедомственной охраны, в части возможности применения ими мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 12.06.2024) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 08.07.2024) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2016. № 146. 06 июля.
5. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 1992. № 100. 30 апреля.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. №27 (часть II). Ст. 5351.
7. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019) // Российская газета. 2016. № 73. 07 апреля.
8. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»): указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 17.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5802.

9. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

10. Об утверждении Правил осуществления Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и ее территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: постановление Правительства РФ от 20.10.2016 № 1067 (ред. от 30.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 44. Ст. 6130.

11. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия: приказ Росгвардии от 14.01.2020 № 8 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.06.2021).

12. Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 14.11.2018 № 498 (ред. от 17.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.06.2021).

13. О некоторых вопросах организации взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Соглашение между директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской

Федерации - главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации генералом армии В.В. Золотовым от 12.04.2016 № 1/1 и Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым от 13.04.2016 № 1/3273.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

14. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / М. В. Костенников и др.; ответственный редактор М. В. Костенников, А. В. Куракин. М.: Юрайт, 2024. 527 с.

15. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / О.В.Зиборов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2022. 688 с.

16. Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2022. 530 с.

17. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под ред. Л.Л.Попова. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 519 с.

18. Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. М.: Статут, 2020. 112 с.

19. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2021. 544 с.

III. Статьи, научные публикации

20. Адмиралова И.А., Хандогина А.В. К вопросу взаимодействия участковых уполномоченных полиции и подразделений Росгвардии в лицензионно – разрешительной деятельности / И.А. Адмиралова, А.В.Хандогина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2020. № 4(52). С.31-34.

21. Азимов Ф.А. От внутренней стражи к войскам национальной гвардии России: периодизация генезиса их юридической службы / Ф.А. Азимов // Власть. 2023. № 3. С.280 – 286.

22. Александрова Н.Г. Полномочия военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях расширены / Н.Г. Александрова // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 3. С. 19 - 24.

23. Григонис В.П. Войска национальной гвардии как элемент механизма Российского государства в обеспечении национальной безопасности в современных условиях / В.П. Григонис // Право в вооруженных силах – военно – правовое обозрение. 2023. № 3. С.58 – 67.

24. Еферин В.П. Организация взаимодействия МВД России и федеральной службы Национальной гвардии (ФСВНГ) России / В.П. Еферин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. №2. С.105 - 109.

25. Конджакулян К.М. Государственное управление в сфере безопасности: дублирование и избыточность полномочий на примере Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ / К.М.Конджакулян // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 39 - 44.

26. Майдыков А.Ф. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях / А.Ф.Майдыков // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (41). С. 59-62.

27. Назарова И.С., Шеншин В.М. Актуальные проблемы правового регулирования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации / И.С. Назарова, В.М.Шеншин // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 7. С. 25 - 31.

28. Новичихин П.Г. Роль войск национальной гвардии в обеспечении национальной безопасности России / П.Г. Новичихин // Волгоградская академия МВД России. 2024. С.130 -133.

29. Светлова А.П. Актуальные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации / А.П. Светлова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(41). С.95-98.

30. Супрун С.В. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности войск национальной гвардии / С.В. Супрун // Современное право. 2024. № 3. С. 128 - 132.

31. Тулев В.О. Теоретико-правовые аспекты организации взаимодействия в деятельности руководителей территориальных органов МВД России / В.О. Тулев // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (30). С.35 - 38.

32. Хмелева Ю. В. Дубровина А. К. Организация исполнения управленческих решений и обеспечение взаимодействия в подразделениях полиции и Росгвардии / Ю.В. Хмелева, А.К. Дубровина // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Сборник научных статей Материалы межвузовской научно-практической конференции (Иркутск, 27 января 2020 г.). - Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 229 – 232.

33. Шевцов А.В. К вопросу о соответствии составов административных правонарушений административно-юрисдикционным полномочиям должностных лиц органов внутренних дел / А.В. Шевцов // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 6 - 13.

34. Шеншин В.М. О месте и роли Росгвардии в системе осуществления федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и

подразделений ведомственной охраны / В.М. Шеншин // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2023. № 1. С. 122 - 128.

IV. Материалы судебной практики

35. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 11.02.2020 по делу № 22-0133/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

36. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.02.2024 по делу № 88-4580/2024. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

37. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 16-2686/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

38. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.03.2024 № 16-1643/2024. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

39. Решение Московского городского суда от 14.04.2021 по делу № 7-3596/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

40. Решение Пермского краевого суда от 14.07.2020 по делу № 12-551/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

41. Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 15.04.2021 по делу № 2а-2590/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

42. Решение Советского районного суда г.Казани от 08.02.2021 по делу № 12-196/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2024).

V. Интернет - ресурсы

43. Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/news> (дата обращения 10.07.2024).

44. Стенограмма Прямой линии с Президентом России В. В. Путиным. URL: <http://www.president-line.ru> (дата обращения: 10.07.2024).